

Глава 59. Бедная Гу Жуоцинь, бедная Чжан Сяохуэй (2)

В эту эпоху, когда ресурсов не хватало, было великим благословением иметь возможность съесть немного мяса. Многие семьи целый год обходились без мяса!

То же самое было и с семьей Гу.

Каково это было, когда перед твоими глазами проходило множество мясных блюд, пока ты сидел там и ел сушеную редьку?

Гу Циньяо сделала вид, что не заметила, что Гу Жуоцинь плачет от ярости. Она спокойно ела сушеную редьку. Она ела ее только изредка, так что для нее это не имело большого значения.

Увидев спокойное выражение лица Гу Циньяо, Гу Жуоцинь стиснула зубы и сказала: «Ты сделала это нарочно, не так ли? Ты нарочно запретила мне есть мясо?»

Гу Циньяо взглянула на нее и ответила: «Здесь так много взрослых. Позволить им съесть мясо - это правильное решение. Твоя собственная бабушка заставила тебя уйти, так почему ты злишься на меня?»

«Мама, разве ты часто не говорила, что семья Чжан - крестьяне и настоящие революционеры, поэтому наша семья Гу должна давать хорошую еду семье Чжан, чтобы мы могли должным образом принять наше перевоспитание и провести глубокую самокритику? Я поступила правильно. В будущем ты должна правильно направлять мою старшую сестру. Она совсем отбилась от рук!»

Чжан Сяохуэй: «...»

Чжан Сяохуэй тоже была очень голодной. Когда она ранее отнесла продукты семье Чжан, ее мать сказала, что его слишком мало, и не разрешила ей есть обед. Она усердно работала весь день, но, в конце концов, она даже не поела, когда вернулась домой.

Она уже несколько дней ничего вкусного не ела. Даже свиные ребрышки и рыба исчезли.

И сегодня...

Чжан Сяохуэй злобно уставилась на Гу Циньяо. Она чувствовала, что Гу Циньяо действовала намеренно.

«Что случилось со всем мясом в доме? Куда все делось?»

Губы Гу Циньяо изогнулись, когда она ответила: «Мы немного высушили и отправили семье старшего дяди. Они все это время были в бригаде, и их жизнь более тяжелая, чем наша. Конечно, им нужно что-то более питательное».

«Вы все отправили?»

«Нет!»

Губы Чжан Сяохуэй изогнулись: «Тогда приготовь это завтра, ты меня поняла?»

Гу Циньяо взглянула на нее, и в ее глазах промелькнула искорка веселья.

«У вас есть еще мясо? Вытащите все! Я хочу есть мясо!»

В этот момент из дверного проема внезапно раздался голос Чжан Дабао.

Гу Жуоцинь подскочила в испуге. Она обернулась и увидела Чжан Дабао, стоявшего там с двумя кусками кроличьего мяса. Он грыз их, его рот блестел от масла.

Чжан Дабао повернулся и побежал обратно в главную комнату, крича: «Бабушка, бабушка, у семьи Гу много мяса! Я хочу есть мясо! Давайте заберем все домой. Я хочу есть мясо».

Когда Гу Жуоцинь услышала его, она заплакала еще сильнее!

Гу Циньяо опустила глаза, чтобы скрыть усмешку, и продолжила есть.

Она видела, что Чжан Дабао стоял там, поэтому намеренно сказала те слова.

Она была равнодушна к такому небольшому количеству еды. Но если она могла заставить Гу Жуоцинь и Чжан Сяохуэй почувствовать, что они больше не могут оставаться в этой семье, то она была готова позволить семье Чжан в какой-то степени воспользоваться ими. Кроме того, ей определенно пришлось бы иметь дело с членами семьи Чжан. Но когда имеешь дело с такими негодьями, лучшим методом было действовать скрытно.

Как и ожидалось, в тот момент, когда ужин закончился, и семья Чжан наелась и напилась досыта, старая госпожа Чжан пришла, чтобы попросить мяса.

Гу Циньяо отдала ей без колебаний.

Фазан, кролик и сушеная рыба. Все они были частично высушены. Гу Циньяо взяла их прямо из угла кухни, где была гряда всего.

Старая госпожа Чжан взяла вещи и счастливо ушла.

Когда все ушли, Гу Жуоцинь, казалось, сошла с ума. Она подбежала к груде всего и порылась в ней, только чтобы обнаружить, что там действительно ничего не осталось.

В этот момент Мо Бэйхань уже собирался уходить. Он оставил только немного дров, забирая с собой всю дичь, привязанную к наплечному шесту.

Гу Жуоцинь, наконец, больше не выдержала это: «У нас было так много мяса, но теперь ничего не осталось. Гу Циньяо, иди и возьми немного у Мо Бэйхань. Быстрее!»

Губы Гу Циньяо дрогнули: «Почему бы тебе вместо этого не пойти и не взять немного у своей бабушки. Твоя мама такая заботливая, что твоя бабушка, должно быть, души в тебе не чает».

«Ты...»